

"Добро пожаловать в Штормград, Юный паша".

— сказал Темпест, его голос был ровным и полным властности, когда он стоял на носу своего дредноута. Ветер трепал его плащ, и судно рассекало волны с почти царственной грацией. Рядом с ним стояла Нахида, её взгляд был широко раскрыт и полон удивления, когда она увидела, как на горизонте появляется гавань Штормграда.

"Это...твой дом?"

— тихо спросила Нахида, и в её голосе прозвучало благоговение, когда перед её глазами предстало величие Штормграда.

— Да, Штормград был подарен семье Праудмур много лет назад самой Эгерией. Это был жест благодарности, награда за непоколебимую преданность Праудмуров и их службу ей и Фонтейну.

— сказал Темпест, и в его голосе послышалось тихое благоговение, когда он посмотрел на приближающуюся гавань.

«Это место выглядит так, будто оно готовится к... войне».

Нахида наблюдала, и в её мягком голосе слышалось беспокойство, пока она осматривала открывшееся ей зрелище. Бесчисленные корабли выстроились в гавани, их корпуса находились на разных стадиях строительства, а с заводов, разбросанных вдоль береговой линии, поднимались клубы дыма. По воде разносился звон молотов, а вдалеке виднелись три огромных дредноута, их высокие корпуса ремонтировались под тенью кранов и рабочих, снующих вокруг, как муравьи.

"Может быть, так и есть, Юный Паша".

Он ответил ровным голосом, но с намёком на что-то более мрачное. Он скрестил руки на груди и, прищурившись, посмотрел на гавань.

«Я намерен построить самый большой флот, который когда-либо видел Тейват. Армада будет настолько огромной и могущественной, что сможет соперничать даже с силами Снежной Королевы. Золотую Армаду будет невозможно остановить, это будет не просто флот, а символ гордости Фонтейна. И всё начнётся здесь, в Штормграде».

Темпест продолжил, в его тоне слышалась решительность.

На какое-то мгновение Нахида замолчала, осознавая масштаб его стремлений. Грандиозность видения, которое Темпест рисовал перед ней, была одновременно смелой и пугающей.

"И что ты будешь делать с такой силой?"

Тихо спросила она, в ее голосе слышались любопытство и беспокойство.

«Защищать, внушать страх... Побеждать».

«Она всё ещё не в сети... Я надеялся с ней познакомиться».

— заметил Темпест, задержав взгляд на сосуде Нахиды, сидевшем рядом с каретой, которая направлялась к особняку. Сосуд выглядел безмятежным, его глаза были закрыты, а руки спокойно лежали на коленях.

"Я сказал что-то не то?"

Темпест задумался, снова взглянув на корабль Нахиды, который оставался неактивным, не реагируя на их предыдущий разговор о цели Золотой Армады. Упоминание слова «завоевать» вызвало у неё заметную реакцию.

— Конечно, я это сделал. В конце концов, она пацифистка. Полагаю, я не должен удивляться. Что ж, будем надеяться, что её мировоззрение изменится за время её пребывания здесь.

Темпест покачал головой, разочарование клокотало под поверхностью.

"Я так сильно хочу обнять ее..."

Пенанс мечтательно вздохнула, не сводя взгляда с бездействующего корабля Нахиды. Она сидела рядом с Темпест, и в её голосе слышалось лёгкое сожаление. Она была одной из немногих, кто знал истинную личность Нахиды, наряду с Хацумэ и Фарузан.

Покаяние продолжалось, игривая улыбка осветила ее лицо.

«Она выглядит такой мягкой и притягательной, почти как плюшевая игрушка. Я не могу не испытывать желания обнять её и прижать к себе. Дело не только в её внешности, в её присутствии есть что-то такое тёплое и успокаивающее».

Она наклонилась чуть ближе, и в её глазах заплескали озорные огоньки.

«К тому же, я думаю, она была бы отличным другом, с которым можно обниматься. Представьте, какие истории она могла бы рассказывать, если бы не спала! Её мудрость в сочетании с этим очаровательным поведением была бы идеальным сочетанием для уютного вечера».

Пенианс встала со своего места рядом с Темпест и грациозно опустилась рядом с Нахидой. С величайшей осторожностью она взяла сосуд Нахиды в руки и бережно положила его голову себе на колени. Пенианс нежно прикоснулась к ней, и её лицо смягчилось, когда она посмотрела на безмятежную фигуру перед собой.

— С этого момента обязательно называй её Кусали.

Темпест скомандовал твёрдым, но мягким голосом. Он взглянул на Нахиду, которая мирно сидела на коленях у Пенанс.

— Пенанс ответила мягким и ласковым голосом. Она нежно погладила Нахиду по голове, проведя пальцами по тонким прядям волос.

Вскоре после этого карета остановилась, возвещая о прибытии в особняк Праудмур.

«Добро пожаловать домой! Ваша светлость, леди Пенанс!»

Когда Темпест вышел из кареты в сопровождении своей Покаяния, перед ними выстроилась шеренга безупречно одетых дворецких и горничных, на лицах которых читалось уважение и теплота. Они в унисон поприветствовали Темпеста и Покаяние.

"Спасибо вам всем за вашу тяжелую работу".

— сказал Темпест искренне, оглядывая лица тех, кто управлял особняком в его отсутствие.

— Нет, пока нет. Я приведу её внутрь, как только двор опустеет и персонал расселится.

Темпест мягко покачал головой, выражение его лица было задумчивым.

— М-м, поняла, я иду внутрь, не могу дождаться, когда покажу маме фотографии, которые я сделала в Сумеру.

С этими словами она бросилась ко входу в особняк.

"Что нам с ним делать, ваша светлость?"

— Фалрик позвал его. Темпест обернулся и увидел двух рыцарей, сопровождавших Стоуна, который шёл, шаркая ногами, с заведёнными за спину руками и туго затянутым на шее ошейником.

— сказал Темпест, доставая небольшое устройство, которое директор дал ему перед уходом из Научно-исследовательского института Фонтейн.

Темпест нажал кнопку на устройстве. Внезапно тело Стоуна пронзила вспышка электричества, и он застонал от боли.

Он застонал, его мышцы непроизвольно сократились, пока он пытался сохранить равновесие. Парализующий шок отозвался в нём, заставив нервы звенеть и на мгновение оглушив его.

— Похоже, это работает. Одно неверное движение с твоей стороны — и твоя голова отправится напрямик к Селестии.

Холодно сказал Темпест, не сводя взгляда со Стоуна.

Стоун сухо усмехнулся, и его губы скривились в кривой улыбке.

"Чертовски приятный прием, босс".

— Отведите его в темницу, я позову его, когда он мне понадобится.

— скомандовал Темпест твёрдым голосом, повернувшись к Фалрику, который без колебаний кивнул в ответ.

"Что ж, сделай меня счастливым..."

Когда его вывели, Стоун не удержался от саркастического комментария. Его голос сочился иронией, а на лице расплылась сардоническая ухмылка, когда он оглянулся на Темпест.

"Черт возьми! Хороший дом, шеф!"

— воскликнула Хацумэ, широко раскрыв глаза, когда увидела перед собой величественный особняк.

— Спасибо, теперь это место станет и вашим домом. Через неделю или две я подготовлю вашу лабораторию и мастерскую.

Темпест кивнул в ответ и посмотрел на Хацумэ и Фарузан.

Хацумэ просияла от восторга при мысли о том, что у неё будет специальное место для

изобретений, но Фарузан, казалось, на мгновение погрузилась в созерцание величия особняка, её взгляд скользил по замысловатой архитектуре и роскошному декору.

Спросила Фарузан, в её голосе слышались недоверие и любопытство.

Прежде чем Темпест успел закончить фразу, его перебил громкий голос.

— воскликнул Константин, широко улыбаясь и обнимая Темпест за плечи в привычном дружеском жесте.

"Рад снова видеть вас, Учитель".

Сказала Темпест с легкой улыбкой.

«Ты привез из Сумеру какие-нибудь сокровища или только рассказы о славе?»

Он поддразнил, его глаза искрились озорством.

— А кто эти юные леди? О, только не говорите мне...

— сказал Константин, и на его губах появилась дразнящая ухмылка, когда он посмотрел на новичков. Его тон был игривым, как будто он собирался пошутить.

"Учитель, они работают на меня",

— Темпест ответил твёрдым голосом, ясно давая понять, что не в настроении для своих обычных шуток. Он скрестил руки на груди, слегка нахмурившись, и попытался сохранить профессиональную атмосферу.

— Да! Хацумэ, я на службе!

— радостно воскликнула Хацумэ, её яркая улыбка излучала энтузиазм и энергию. Она стояла по стойке смирно, уперев руки в бока, явно готовая погрузиться в свою новую роль и произвести хорошее впечатление.

— тихо ответила Фарузан, её голос был едва громче шёпота. На её щеках появился лёгкий румянец, когда она накрутила прядь волос на палец.

М-м-м! Думаю, вы оба здесь очень хорошо впишетесь. А теперь мне нужно ненадолго забрать герцога; нас ждут важные дела.

Константин одобрительно кивнул.

«Рохан покажет вам всё вокруг. Он знает особняк как свои пять пальцев, так что не стесняйтесь спрашивать его о чём угодно. Увидимся позже».

С этими словами Темпест снова обратил внимание на Константина, готовый обсудить предстоящие неотложные дела, а Рохан вышел вперёд, чтобы провести Хацумэ и Фарузан по особняку.

Я должен показать вам эту Мелузину, Ваша Светлость, она действительно особенная.

— с энтузиазмом сказал Константин, ведя Темпест по длинным коридорам к тренировочной площадке.

Спросила Темпест, охваченная любопытством.

Ответил Константин, его глаза загорелись любопытством.

— М-м, месье Неввиль рассказал мне о ней. Он спросил, могу ли я, если возможно, вернуть её. Однако я хочу сам убедиться, действительно ли она способна присоединиться к Золотой Армаде.

Ответил Темпест, на его лице появилось задумчивое выражение.

— Думаю, вы будете приятно удивлены, Ваша Светлость. В ней есть уникальное сочетание упорства и мастерства, которое, я считаю, сделает её идеальной кандидаткой.

Сказал Константин с нетерпеливой улыбкой.

Вскоре после этого они прибыли на тренировочную площадку, которая представляла собой тревожное зрелище. Земля была усеяна телами без сознания, что свидетельствовало о напряжённых тренировках. В центре хаоса стояли две фигуры, застывшие в противостоянии.

С одной стороны стоял лакей, облачённый в тяжёлые доспехи. Его внушительная фигура казалась ещё более грозной из-за необычного выбора оружия: обе его руки были облачены в булавы, напоминающие пару перчаток. Напротив него стояла невысокая, но свирепая Мелузина, чьи острые когти угрожающе сверкали на солнце. Её поразительные красные глаза горели решимостью, она была непреклонна, несмотря на неблагоприятные обстоятельства.

«Я отобрал этих людей, основываясь на их потенциале и способностях, и у всех них есть потенциал стать рыцарями».

Константин объяснил, и в его голосе прозвучала гордость.

Вскоре после начала противостояния напряжение в воздухе стало ощутимым. Пехотинец бросился вперед на Тирпица, высоко подняв булаву над головой, отчего земля слегка задрожала, когда он приземлился. Тем не менее, Тирпиц был быстр и проворен; она без особых усилий и грациозно уклонилась от его первой атаки.

В приступе ярости лакей попытался нанести ей удар сверху, но она увернулась и от этого удара, продемонстрировав свою ловкость. Разозлившись, он с огромной силой ударил булавой по земле, но Тирпиц снова ловко увернулась. Однако его безрассудная атака обернулась против него, и булава застряла в земле, временно лишив его равновесия.

Воспользовавшись моментом, Тирпиц ловко забралась ему на руку и быстро добралась до головы, прижав острые когти к открытой коже на его шее.

Константин объявил, его голос прогремел над тренировочной площадкой, и от него исходило волнение, когда он осознал её впечатляющую победу.

Темпест пробормотал что-то себе под нос, прищурившись и наблюдая за умелыми движениями Тирпиц. Её ловкость и решительность перед лицом гораздо более крупного противника произвели на него сильное впечатление.

«А теперь ВСЕ ВСТАВАЙТЕ! ПОДНИМАЙТЕ СВОИ ЗАДНИЦЫ! ДВИГАЙТЕСЬ, ДВИГАЙТЕСЬ, ДВИГАЙТЕСЬ!»

Взревел Константин, его голос эхом разнесся по тренировочной площадке. Потерявшие сознание новобранцы зашевелились по его команде, вскакивая на ноги в безумном смятении и быстро выстраиваясь в линию. Было очевидно, что Константин наслаждался своей новообретенной ролью тренера, его энтузиазм был заразителен, когда он расхаживал перед ними, в его глазах горел азарт.

«Вам предстоит пройти долгий путь, прежде чем вы сможете даже подумать о том, чтобы стать рыцарями! Давайте покажем свою силу! Поприветствуйте своего герцога!»

Его властное присутствие наполняло воздух, побуждая новобранцев стряхнуть с себя остатки недавнего спарринга.

"Добро пожаловать домой! Ваша светлость!"

Новобранцы воскликнули в унисон, и их голоса эхом разнеслись по тренировочной площадке. Энтузиазм в их голосах отражал как их уважение к Темпесту, так и желание проявить себя под его командованием.

"Вольно, Вы свободны".

— скомандовал Темпест, наблюдая, как новобранцы кивнули в знак согласия и постепенно начали расходиться.

"За исключением Мелузины".

Тирпиц сделала паузу и огляделась, чтобы убедиться, что других Мелюзинов поблизости нет. Поразмыслив мгновение, она повернулась к Темпесту, прищурилась от любопытства и указала на себя, на её лице промелькнуло замешательство. Было ясно, что она не понимала, почему её выбрали, но стояла в боевой готовности, ожидая дальнейших указаний от герцога.

Да, ты. Иди сюда."

Темпест проинструктировал его твердым, но приглашающим тоном.

"Могу я вам помочь, ваша светлость?"

— спросила Тирпиц спокойным, но уважительным голосом и слегка поклонилась.

— Вы, должно быть, Тирпиц, верно? Месье Неввиль попросил меня вернуть вас в «Фантом».

Спросил Темпест, его пристальный взгляд был острым, когда он изучал Мелузину.

Тирпиц слегка приоткрыла рот, и на её лице промелькнуло нежелание. Было ясно, что она не хочет возвращаться.

Пробормотала Тирпиц, ее голос был едва громче шепота.

Темпест поднял бровь, его тон был твердым, но любопытным.

«Там так скучно... Я хочу снова почувствовать себя хищником, как в тот раз, когда я впервые охотился на рыбу. Этот азарт, вызов... Я скучаю по этому».

В её словах чувствовалась яростная энергия, которая отличала её от других Мелюзинов. В её взгляде было что-то первобытное, что-то, что делало её другой, жажда острых ощущений и

опасности, которой избегало большинство её сородичей.

— Понятно. Что ж, тогда ответь мне на один вопрос, и я, возможно, разрешу тебе остаться.

Темпест задумчиво ответил, встретившись с ней взглядом.

«Способны ли вы отнять жизнь, когда ваш вид обычно этого не делает?»

Спросил Темпест, его тон стал резче.

Тирпиц ответила без колебаний, её голос был ровным и непоколебимым.

Темпест внимательно изучила её, отметив отсутствие сомнений в её глазах.

"Без колебаний... Впечатляет".

«Она идеальна... Она станет первой оперативницей-призраком».

Мягкий, но настойчивый стук в дверь, за которым последовал знакомый голос Мелиссы.

Темпест лежал, растянувшись на кровати, всё ещё полусонный. Ранний утренний свет проникал сквозь занавески, освещая комнату. Он вздохнул, потёр глаза и ответил:

— Ваша светлость, вас кое-кто просит о встрече, она сейчас ждёт в вашем кабинете...

Мелисса вежливо проинформировала его.

Темпест встал с кровати, и его лицо посуровело, когда он быстро оценил ситуацию.

— Она ждёт, Ваша Светлость...

Мелисса ответила ровным голосом, хотя что-то в её поведении показалось ей странным.

Темпест быстро оделся, его разум был переполнен вопросами о неожиданной гостье. Когда он открыл дверь, то увидел Мелиссу, стоявшую снаружи с напряжённой позой и непроницаемым выражением лица. Однако его внимание привлекли её глаза — угольно-чёрные, лишённые тепла и дружелюбия.

"Мелисса? Ты хорошо себя чувствуешь?"

- Сказал Темпест с ноткой беспокойства в голосе.

— Я в порядке, Ваша Светлость. Просто немного устал, наверное.

Инстинкты Темпест обострились, она почувствовала, что что-то не так.

— Устала? Ты выглядишь... по-другому. Ты хочешь мне что-то сказать?

"Нет, все именно так, как и должно быть".

Она ответила, ее голос был ровным, но странно лишенным эмоций.

— Понятно. Почему бы тебе не взять сегодня выходной? Я разберусь с гостем.

— сказал Темпест, пытаясь говорить успокаивающе, несмотря на тревожную атмосферу.

Мелисса кивнула в ответ, её движения были почти механическими. Не говоря ни слова, она повернулась и ушла, её шаги тихо эхом отдавались в коридоре, когда она двигалась в противоположном направлении.

"Что-то не так..."

Темпест вошёл в свой кабинет, готовясь к неожиданному визиту. Он быстро оглядел комнату, пока его взгляд не остановился на женщине, грациозно сидящей на диване.

"Вы заблудились, мадемуазель?"

Спросил он, в его тоне смешались любопытство и осторожность.

Женщина обладала неземной внешностью, которая казалась почти потусторонней. Перья, напоминающие изящные крылья, украшали её затылок, придавая ей ангельский вид. Маска с сетчатыми узорами частично закрывала её глаза, которые были закрыты с безмятежным выражением. Она напевала нежную мелодию, наполняя воздух чарующим звуком, который, казалось, отражал спокойствие её поведения.

"Я чувствую, что солнце приближается ко мне".

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5156954>